УДК101.9

Сорока И.А.

Отражение идей И. Канта, г. Гегеля, Ф. Шеллинга в творчестве В.С. Соловьёва

В данной статье анализируется влияние немецкой классической философии на формирование религиозно-философских и политических воззрений В.С. Соловьёва. Значение немецкой философии для В.С. Соловьёва было огромным. И. Кант повлиял больше на формирование нравственно-религиозных воззрений философа, тогда как г. Гегель, Ф. Шеллинг – как на религиозные, так и на политические. В.С. Соловьёв переосмыслил ранее практически не подвергавшиеся сомнению постулаты И. Канта: тезисы категорического императива, понятие всеединства добра.

Так же, как г. Гегель, В.С. Соловьёв в основу государства ставил нравственные идеи, основанные на религиозном начале. Оба мыслителя положительно относились к монархической форме правления. В работах немецкого философа встречаются размышления о восточных государствах (он отмечает патриархальность и отсутствие свободы). В.С. Соловьёв, строя свою теократическую концепцию, развивает эти идеи, и одним из постулатов его концепции является объединении консервативного Востока и прогрессивного Запада.

От г. Гегеля и Ф. Шеллинга идёт идея создания христианского государства, а также концепция взаимоотношений между церковью и государством. Государство рассматривалось немецкими философами как одно из высших творений духа, оно является для них свидетельством духовной беспомощности человека, преобладания в нём природного, материального начала. На основе этого В.С. Соловьёв развивает идею создания христианского государства. По его мнению, оно должно стоять в зависимости от церкви, а церковь должна быть независимой от государства. Идеалом общественности русский философ считает устроение общества как церкви, как духовной общности, как свободного многообразия в любовном единстве.

Ключевые слова: государство, церковь, всеединство, христианское государство, теократия, всеединство добра.

В современном обществе возрастает интерес к изучению философского наследия. Это связано с тем, что в философских воззрениях мыслителей прошлого находят отражение идеи и проблемы современного общества. Для нас особый интерес представляют работы русского религиозного философа В.С. Соловьёва. В них поднимаются проблемы государственного устройства, национализма, взаимодействия церковной и светской власти, проблемы формирования русской идеи.

Важной задачей становится определение источников формирования религиозно-философских и социально-политических взглядов мыслителя. Е.Н. Трубецкой, Д.Н. Стремоухов, Н.А. Бердяев выделяют разные периодизации творчества В.С. Соловьёва, но наиболее интересной, с нашей точки зрения, является периодизация Е.Н. Трубецкого, в которой он выделяет подготовительный период творчества философа. Именно в этот период происходит знакомство В.С. Соловьёва с работами великих немецких философов И. Канта, г. Гегеля и г.Ф. Шеллинга.

Следует отметить, что И. Кант оказал самое большое влияние на формирование нравственно-религиозной позиции В.С. Соловьёва. И. Кант рассматривает этическую проблематику независимо от теологических предпосылок. Он считал человека полностью самодостаточным благодаря чистому практическому разуму. В.С. Соловьёв переосмысливает идею категорического импе-

ратива на основе нравственно-религиозных принципов, в основании которых лежат, по его мнению, стыд, жалость и благоговение. Идеи И. Канта о политике, государственности основаны на общефилософском их осмыслении, а В.С. Соловьёв рассматривает данные явления через «Божественное откровение».

По мнению И. Канта и В.С. Соловьёва проблемы государственного устройства не разрешимы без нравственных оснований. Они с большой осторожностью относились к демократии, принципы которой были весьма популярны в XIX – XX вв. Немецкий философ считал, что демократия может привести к деспотизму, ибо избранная власть, отражая интересы большинства, умаляет права меньшинства и противоречит принципам свободы.

С точки зрения В.С. Соловьёва, демократия игнорирует главное: власть – это не только волеизъявление народа, это ещё и ответственность перед ним и Богом. Подмена в демократии воли Божией собирательной «волей людской» приведёт к порабощению.

В.С. Соловьёв отмечал, что общей пользы государство не приносит, оно отстаивает интересы большинства. «В вопросах исключительного интереса ничто не ручается не только за солидарность всех, но и за солидарность большинства»[1]. Поэтому задача государства сводится не к представлению интересов большинства, а к разграничению этих интересов, делающее возможным их совместное существование. В.С. Соловьёв считает, так как государство не в состоянии осуществить общую пользу фактически, то оно должно осуществить её юридически, то есть в пределах общего права. Забота государства не в том, чтобы каждый достигал своих частных целей и осуществлял свою выгоду, а в том, чтобы, стремясь к этой выгоде, он не нарушал равновесия с выгодами других, не устранял чужого интереса в тех пределах, в которых он имел право[2].

Анализируя работы обоих философов и соглашаясь с мнением А.Ф. Лосева о том, что «в истории философии, вероятно, ещё не было столь противоположно мыслящих философов, как В.С. Соловьёв и Кант»[3] отмечаем, что в несогласии В.С. Соловьёва с И. Кантом и рождаются и развиваются идеи русского философа.

Сам В.С. Соловьёв писал, что значение И. Канта для русской философской мысли огромно. Он поднял общий уровень философского мышления; дал безукоризненные и окончательные формулы нравственного принципа и создал чистую или формальную этику.

Отношение В.С. Соловьёва к учению г. Гегеля было сложным, противоречивым. С одной стороны, русский мыслитель отвергал гегелевский панлогизм, а с другой – находился под влиянием диалектики немецкого философа. К его философии он обращался в «Кризисе западной философии» (1874 г.), в «Чтениях о богочеловечестве» (1877 – 1881 г г.), в «Философских началах цельного знания» (1877 г.).

В.С. Соловьёв считал г. Гегеля одним из выдающихся мыслителей, философия которого стала основанием теории государства и политики. При этом философ с сожалением признавал, что российская государственная система, основанная на принципах религиозности, «едва ли когда наживёт своего Гегеля…»[4].

Ценность гегелевских идей о государстве В.С. Соловьёв видит в том, что германский мыслитель сформулировал идею государственности в доступном для рядового гражданина виде и философия г. Гегеля, сознательно универсальная, вместе с тем носит и национально-немецкий характер.

В государстве немецкий философ видел полное осуществление нравственной идеи. Государство, по его мнению, является верховным союзом на земле, поэтому ему присваивается верховная власть. Под нравственными принципами немецкий мыслитель подразумевает внешнюю и внутреннюю безопасность людей. Выполнение этих принципов зависит от законов и от того, насколько государство управляет законами.

Также г. Гегель считал, что постепенно государство приучит индивидуума к отречению от дурой субъективности, и воспитает в нём своими учреждениями истинный патриотизм и привычку к всеобщей воле.

Однако В.С. Соловьёв критикует данную позицию. Размышляя об идее государства, он подчёркивает, что оно не способно удов-

летворять интересы каждого его члена, так как частные интересы противоположны между собой; и даже если воспитывать отказ от субъективизма, всё равно у каждого человека будут личные желания и потребности. «Если бы все были действительно солидарны в своих интересах, то не было бы надобности в государстве и его законах, которые возникают именно для согласования интересов»[5].

Истинное назначение государства, по мнению В.С. Соловьёва, не в том, чтобы каждый достигал своих частных целей и осуществлял свою выгоду, а лишь в том, чтобы, стремясь к этой выгоде, он не нарушал равновесия с выгодами других.

г. Гегель считал, что нравственные принципы государства основываются на религиозном начале. Но государство не должно быть подчинено ни религии, ни тем более церкви. Подобную идею мы встречаем у В.С. Соловьёва. Как известно, он отдавал приоритет духовной власти и считал, что она не может брать на себя государственные функции. Но и светская власть не должна быть обязана своим существованием и происхождением власти духовной. Нормальное отношение между церковью и государством состоит в том, что государство признаёт за вселенскою церковью принадлежащий ей высший духовный авторитет, а церковь предоставляет государству всю полноту власти для соглашения законных мирских интересов.

Знакомясь с теократической концепцией В.С. Соловьёва также можно заметить, что некоторые её положения содержались в философии г. Гегеля. Так, например, критерием политического совершенства немецкий мыслитель признаёт истинную религию[6].

По мнению г. Гегеля, государство и религия – образы добра в мире. Во главе государства должен стоять конституционный монарх. Высшее правительство рассматривается им как явление бога, государственное устройство – как божественное и пребывающее, право монарха – как основанное на божественном авторитете. В.С. Соловьёв, так же как и г. Гегель, положительно относится к монархии.

Таким образом, можно отметить, что влияние, которое оказал г. Гегель на формирование политических и религиозно-философских воззрений В.С. Соловьёва достаточно велико. В.С. Соловьёв берёт за основу идею г. Гегеля о государстве как высшем творении Духа («…как вступление Бога в мир»), которое жизненно только при условии реализации политической свободы, универсального человеческого права. На основе воззрений г. Гегеля о гражданском обществе В.С. Соловьёв развивает идею создания государства, в котором важное место отводится «самоуправлению на местах», а оно мыслится основанием для достижения общих бла г.

В истории философии принято считать, то г.Ф. Шеллинг оказал на В.С. Соловьёва наибольшее влияние. В учении немецкого философа В.С. Соловьёва привлекал романтически-эстетический подход к проблемам религии.

Государство рассматривалось Ф. Шеллингом как одно из высших творений духа, оно является для него свидетельством духовной беспомощности человека, преобладания в нём природного, материального начала. Выше государства Ф. Шеллинг ставит церковь. В.С. Соловьёв также ставит церковь выше государства и развивает эту идею Ф. Шеллинга. В его работах звучит призыв создать христианское государство. «Христианское государство то, которое не вмешиваясь в дела священства, действует в царском духе Христа»[7].

Христианское государство должно стоять в зависимости от Церкви, основанной Христом, а сама Церковь зависит от главы, Христом ей данного. Чтобы быть христианским, государство должно быть подчинено Церкви Христа; но, чтобы это подчинение не было фиктивным, Церковь должна быть независимой от государства, она должна иметь центр единства вне государства и над ним, она должна быть воистину Вселенской Церковью[8].

Когда утверждают, что государство должно подчиниться Церкви, то при этом всегда имеют в виду Церковь единую, нераздельную и вселенскую, основанную Христом[9].

Таким образом, не только православие – еще не вселенское, но и идеал православия по В.С. Соловьеву, еще недостаточно вселенский. Вселенскость не означает все-

охватности, включения в себя всего что попало. Нельзя согласиться и с тем, что западная религия уже обладает для достижения вселенского идеала всем, чего нам недостает. Православная церковь – не часть Вселенской, а ступень ее, приближение к этому идеалу, который, как центр тяготения, находится не вне православия, а в нем, не внешний ему, не посторонний, а свой, внутренний, и отказаться от этого идеала – значит изменить и своей природе, и своему религиозному духу, отказаться от православного идеала в пользу мнимо-вселенского центра на Западе. Это будет огромным шагом к самоупразднению, отказом от самого идеала вселенскости.

В.С. Соловьев вскрыл существенное содержание их взглядов по этому вопросу в «Трех разговорах», где политик рассуждает с точки зрения простершегося в российское сознание европоцентризма. Существование какого бы то ни было самобытного греко-славянского культурно-исторического типа отвергается. Россия испытывает значительное воздействие азиатского элемента, «в чем и состоит наша мнимая самобытность». Теперь наступает эпоха мирного распространения европейской культуры – повсюду. Все должны стать европейцами. Понятие европейца должно совпасть с понятием человека, а понятие европейского культурного мира – с понятием человечества.

Таким образом, значение немецкой философии для В.С. Соловьёва было огромным. И. Кант повлиял больше на формирование нравственно-религиозных воззрений философа, тогда как г. Гегель, Ф. Шеллинг – как на религиозные, так и на политические. В.С. Соловьёв переосмыслил ранее практически не подвергавшиеся сомнению постулаты И. Канта: тезисы категорического императива, понятие всеединства добра.

Так же, как г. Гегель, В.С. Соловьёв в основу государства ставил нравственные идеи, основанные на религиозном начале. Оба мыслителя положительно относились к монархической форме правления. В работах немецкого философа встречаются размышления о восточных государствах (он отмечает патриархальность и отсутствие свободы). В.С. Соловьёв, строя свою теократическую концепцию, развивает эти идеи, и одним из постулатов его концепции является объединение консервативного Востока и прогрессивного Запада.

От г. Гегеля и Ф. Шеллинга идёт идея создания христианского государства, а также концепция взаимоотношений между Церковью и государством. Государство рассматривалось немецкими философами как одно из высших творений духа, оно является для них свидетельством духовной беспомощности человека, преобладания в нём природного, материального начала. На основе этого В.С. Соловьёв развивает идею создания христианского государства. По его мнению, оно должно стоять в зависимости от Церкви, а Церковь должна быть независимой от государства. Идеалом общественности русский философ считает устроение общества как Церкви, как духовной общности, как свободного многообразия в любовном единстве.

---

[1] Соловьёв В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 599.

[2] Там же. С. 601.

[3] Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. – М.: Молодая гвардия, 2000. – С. 166.

[4] Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х т. М.: Изд-во «Правда», 1989. – Т. 2. – С. 181.

[5] Соловьёв В. Философское начало цельного знания – Мн.: Харвест, 1999. – С. 599.

[6] Пушкин В. г. Философия Гегеля: абсолютное в человеке. – СПб., 2001. – С. 397.

[7] Соловьёв В.С. Сочинения в 2-х т. – Т. 1. – М.: «Мысль», 1990. – С. 534.

[8] Соловьёв В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 256

[9] Соловьёв В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 257–258.